

2. Abramov V. I. Komunikatyvna kompetentist yak yadro profesiinoi pidhotovky derzhavnykh sluzhbovtiv u sferi natsionalnoi bezpeky / V. I. Abramov // Rozvytok profesiynykh kompetentnosti derzhavnykh sluzhbovtiv: komunikatyvnyi aspekt: materialy shchorich. nauk.–prakt. konf. za mizhnarod. uchastiu (Kyiv, 3–4 lystop. 2016 r.) / za zah. red. V. S. Kuibidy, M. M. Bilynskoi, V. M. Soroko, L. A. Haievskoi. – Kyiv: NADU, 2016. – S.266–267.

3. Abramov V. I. Merezheva arkhitektura publichnoho upravlinnya: problemy kontseptualizatsiy i ipraktiky zabezpechennya natsional'noyi bezpeky / V. I. Abramov // Derzhavna sluzhba ta publichna polityka: problemy i perspektivy rozvytku: materialy shchorich. vseukr. nauk.–prakt. konf. za mizhnarod. uchastiu (Kyiv, 27 trav. 2016 r.) / za zah. red. A. P. Savkova, M. M. Bilyns'koyi, S. V. Zahorodnyuva. – Kyiv: NADU, 2016. – S.241–243.

4. Voytovych R. V. Efektyvnist' publichnoho upravlinnya v umovakh poshuku novoyi heopolitychnoyi identychnosti Ukrainy / R. V. Voytovych // Publichne upravlinnya: shlyakhy rozvytku: materialy nauk.–prakt. konf. za mizhnar. uchastiu (Kyiv, 26 lystop. 2014 r.): u 2 t. / [za nauk. red. Yu. V. Kovbasyuka, S. A. Romanyuka, O. Yu. Obolens'koho]. – K.: NADU, 2014. – T.1. – S.32–34.

5. Smyrnova N. S. Natsionalni systemy zabezpechennia demohrafichnoi bezpeky y evropeiskykh derzhav v umovakh hlobalizatsii: komparatyvnyi analiz: avtoref. dys. ... kand. nauk z derzh. upr.: spets. 25.00.01 «Teoriia ta istoriia derzhavnoho upravlinnia» / N. S. Smyrnova. – Kyiv, 2016. – 20 s.

6. Shevchenko M. M. Kompetentnisnyy pidkhid yak osnova novoyi paradyhmy pidhotovky upravlinsiv u sferi natsional'noyi bezpeky Ukrainy / M. M. Shevchenko // Voyenno–istorychny visnyk. – 2013. – №4 (10). – S.106–115.

Shevchenko M. M., Candidate of Philosophical Sciences (Ph. D.), Docent, Doctoral Candidate, National Pedagogical Dragomanov University (Ukraine, Kyiv), smm1970@ukr.net

Social–philosophical concept of scientific–educational ensuring of public administration in the sphere of national security of Ukraine

In the article based on the teleological and systematic approaches to social design the social–philosophical conception of scientific–educational ensuring of public administration by national security of Ukraine is developed, which includes the following scientifically substantiated provisions: initial preconditions, basic categories of social philosophy and concepts of issues of international, regional and national security; the methodology of research of external and internal security environment; approaches to the formation of the national security system as a social institution; recommendations for the development / reform of the national security system, systems and mechanisms for ensuring of national security; recommendations for improving the system of training of specialists–managers in the field of national security.

Implementation of the proposed concept is a key to overcoming the excessive inertia of the professional consciousness of specialists–managers and the inability to quick adapt it to changes in the context of security environment transformations.

Keywords: social–philosophical concept, social philosophy of education, social design, social institute of national security, scientific–educational ensuring of public administration in the field of national security, system of ensuring of national security.

* * *

УДК 316.4.063:27.011–027.511

Гао Вейчжень,
аспирантка, Национальный педагогический
университет им. М. П. Драгоманова
(Украина, Киев)

МЕТАМОРФОЗЫ ОБРАЗОВАНИЯ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

Статья посвящена анализу происхождения и взаимоотношений социального института образования и социальной системы глобального образования. Последовательно анализируются связи порождения, структурирования, взаимодействия, превращения, функционирования, развития, управления, конфликта и коррекции, которые возникают между социальным институтом и социальной системой образования. Термин «глобальный» употребляется как атрибутивная характеристика, масштаб феномена образования.

Ключевые слова: глобальное образование, социальный институт, социальная система, глобальное знание, информатизация, процесс глобализации, продукт глобализации, наука, рынок, планетарный социальный организм.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Актуальность исследования проблемы. В современной литературе по проблемам модернизации образования подавляющее количество публикаций посвящено процессам его глобализации и информатизации. В то же время продукт этих процессов – глобальное знание и глобальное образование – остаются вне поля зрения исследователей. Не освещены проблемы взаимосвязи и взаимозависимости социального института образования и социальной системы образования. Использование этих категорий в качестве синонимов приводит к ошибочным суждениям и ошибочным выводам, поскольку свойства института приписываются социальной системе и наоборот.

На разницу в атрибутивных свойствах социального института образования и социальной системы образования должны быть обратили внимание в первую очередь исследователи, работающие в области философии образования. Это касается работ В. Андрущенко, А. Астаховой, В. Бакирова, И. Зязюна, О. Базалука, В. Беха, М. Бойченка, О. Гомилко, Л. Горбуновой, С. Клепка, С. Пролеева, Н. Радионовой, В. Кременя, М. Култаевой, С. Куцепал, В. Огневьюка, Е. Зеленова, Н. Михальченка, Н. Скотной, С. Терепышного, И. Предборской, В. Муляра, И. Утюж, П. Цегольника и др.

Цель данной статьи заключается в воссоздании системы связей между социальным институтом и социальной системой глобального образования. Напомним, что они, по нашей рабочей гипотезе, тесно взаимосвязаны порождением, структурированием, взаимодействием, превращением, функционированием, развитием, управлением, конфликтом и коррекцией [См.: 7, с. 188–192]. Вместе они обслуживают внутривидовые социальные связи планетарного социального организма: экономические, производственные, социальные, политические, аксиологии, идеологические, культурологические, экологические и др.

Сначала подчеркнем, что явление глобального образования еще только зарождается. Поэтому термин «генезис» является очень уместным, поскольку для нас важен вопрос о происхождении социальной системы образования, то есть попытка теоретического осмысления самой проблемы возникновения образования.

Термин «генезис» пришел к нам, как известно, из греческого языка и переводится как «происхождение, возникновение», а в широком смысле означает момент зарождения и следующего развития некоторого процесса к определенному состоянию. Следовательно, изучение генезиса социальной системы образования есть рассмотрение движения первичных образовательных процессов, которые привели к появлению того, что уже можно будет назвать глобальным образованием с двумя уровнями: в плоскости подсознания – социальным институтом и в плоскости сознания человека – социальной системой образования.

Наша рабочая гипотеза о порождении социальным институтом образования социальной системы образования имеет право на жизнь, поскольку другие составные инфраструктуры планетарного социального организма, имеется в виду рынок и наука, обладают такими вспомогательными структурами.

Для подтверждения этого тезиса наведем инфраструктуру социального института рынка и инфраструктуру социального института науки. Это означает, что социальная система образования – производная от социального института образования. Понятно, что термин «глобальный» или «глобальная» здесь означает лишь планетарный характер или планетарный масштаб явления.

Приведем пример инфраструктуры рынка, которая сложилась в начале XXI века. Инфраструктура рынка – совокупность институтов рынка, которые обслуживают и обеспечивают движение материальных и нематериальных ценностей. Основными элементами рыночной инфраструктуры являются: торгово-промышленные палаты, биржи (товарные, труда), службы маркетинга, брокерские, страховые, аудиторские, инвестиционные, холдинговые компании и тому подобное.

Торгово-промышленная палата – это международная общественная или государственная организация, которая содействует развитию экономики и торговле, в первую очередь внешнеторговых отношений между странами. Они помогают объединить деловые круги фирм, установить торговые связи, предоставляют необходимую информацию участникам торговых операций.

Биржа (слово латинского происхождения и сначала значило «кожаный кошелек») – регулярно функционирующий, организационно определенный оптовый рынок однородных товаров, на котором заключаются договоры покупки-продажи больших партий товара. В зависимости от вида товаров, которыми торгует биржа, различают биржи товарные, фондовые, валютные, универсальные и биржи труда. Деятельность служб маркетинга направлена на организацию и совершенствование продажи продукции.

Страховые компании – это коммерческие организации, которые оказывают услуги в области страхования, выступают в роли страховщиков имущества и жизни своих клиентов. По форме собственности страховые компании могут быть государственными, акционерными, кооперативными, частными.

Аудиторские компании – это коммерческие организации, которые осуществляют независимую финансовую и бухгалтерскую экспертизу, контроль деятельности хозяйствующих субъектов, предлагают аналитико-консультативные услуги.

Инвестиционные компании – это кредитно-финансовые учреждения акционерного типа, аккумулирующие денежные средства частных инвесторов, которые привлекаются посредством продажи им собственных ценных бумаг.

Холдинговые компании – это акционерные корпорации, которые используют свои капиталы для приобретения акций других компаний. Обладание частью акций других компаний позволяет холдинговым компаниям осуществлять финансовый контроль их деятельности. Холдинговая компания состоит из главной (материнской) фирмы, дочерних и внучатых фирм.

Под инновационной инфраструктурой науки понимается совокупность взаимоувязанных и взаимодействующих организаций, систем, необходимых и достаточных для эффективного осуществления инновационной деятельности и реализации нововведений.

Инновационная инфраструктура объединяет организации разных видов: фирмы, инвесторов, посредников, научные и государственные учреждения, которые своей деятельностью охватывают весь инновационный цикл от генерации научно-технической идеи к реализации нововведения.

Целью создания инфраструктуры является обеспечение комплексной инновационной деятельности, сохранения и развитие научно-технического потенциала страны в интересах общества, включая преодоление спада производства, его структурную перестройку, изменения номенклатуры изделий, создания новой продукции, новых производственных процессов. В соответствии с целями инфраструктура инновационной деятельности включает такой комплекс взаимосвязанных систем:

- систему информационного обеспечения, которая дает доступ к базам и банкам данных для всех заинтересованных, независимо от форм собственности;

- экспертизы (включая государственную) инновационных программ, проектов, предложений, заявок;

- финансово-экономического обеспечения инновационной деятельности, используя разные источники поступления средств (ресурсы предпринимательских структур, инвестиции других стран, средства инвестиционных фондов и тому подобное);

- сертификации научной продукции, соответствующие услуги в сфере метрологии, стандартизации, контроля качества;

- продвижение нововведений на региональные, межрегиональные, иностранные рынки, включая выставочную, рекламную, маркетинговую деятельность, патентно-лицензионную работу, защиту интеллектуальной собственности;

- подготовку кадров для инновационной деятельности в условиях рыночной экономики.

Вышеприведенное инфраструктурное обеспечение социальных институтов рынка и науки подчеркивает, что они (социальный институт и социальные системы) действительно имеют связи порождения, структуризации, взаимодействия, превращения, функционирования, развития, управления, конфликта и коррекции. Прокомментируем это относительно социального института образования и социальной системы образования.

Для того, чтобы объяснить механизм действия социального института образования как аттрактора в самовоспроизведении социальной системы глобального образования, обратимся сначала к анализу существующих здесь связей. Как отмечают Ю. А. Зубок и В. И. Чупров, «для понимания действия механизмов социальной регуляции в таком обществе важно определить характер этой связи. То есть установить, что является причиной, а что следствием. Приобретают ли социальные взаимодействия нелинейный характер под воздействием неопределенности или, напротив, неопределенное состояние социума становится следствием нелинейного характера социальных связей.

Как в любой сложной системе, в причинно-следственных связях неопределенности и нелинейности социального объекта нельзя ограничиваться рассмотрением одностороннего действия одного относительно другого. Эти связи основываются на отношении между

взаимодействующими факторами неопределенности и нелинейности. Факторы неопределенности, которые характеризуют состояние социальной системы, выступают как причина нелинейного характера связей в этой системе.

В свою очередь, факторы нелинейности в форме обратной связи создают действие причины на неопределенность в системе. Поэтому взаимодействие, будучи одним из типов связи, намного усложняет характер причинно-следственных отношений в условиях социальной неопределенности» [6, с. 101–102].

Следовательно, для анализа процесса порождения необходимо обратиться к уникальным функциональным органам (или связям), которые поданы Э. Юдиним, а именно: порождения, структурирования, взаимодействия, превращения, функционирования, развития, управления, конфликта и коррекции [7, с. 122].

Связи порождения здесь определяют все содержание образования, поскольку смысловое поле, которое образуется социальным институтом науки, образует содержание социального института образования, а именно новое научное знание. Само по себе новое знание добыто наукой, может годами, а то и десятилетиями быть не использованным. Мы здесь не касаемся культуры и ее влияния на образование и человека, поскольку она появляется после того, как в действительности вступит социальная система образования. Ее пока что просто нет. Именно на этой энтропийной почве, которая представлена психофракталами (Е. Донченко), рождается социальная система образования. Так, на архетипическом поле социума формируется поле знаний общества.

Поэтому главной характеристикой жизни становится его хаотичность. Хаос перестал быть главным врагом рациональности, цивилизации, рациональной цивилизованности и цивилизованной рациональности; он уже не является воплощением сил тьмы и невежества, которые поклялись уничтожить эпоху модерна и сделали для этого все возможное [2, с. 50].

Ощущения сегментированного по государственно-национальному признаку планетарного социального мира в плоскости нашего сознания как «системы порядка», который господствует на определенной территории, в настоящее время стало шатким, беспомощным и неадекватным; сама «Территория» перестала быть самодостаточной, потеряв значительную часть своей ценности, свою привлекательность и силу для тех, кто может свободно передвигаться и, таким образом, «детерриториализируется».

При этом Е. Донченко подчеркивает объективный характер данного пространства. «Как физический мир состоит из квантов (которым присущи свойства как частицы вещества, так и поля), так элементами психического мира человечества являются архетипы. Это переводчики из языка Вселенной на язык Человечества. Их нельзя перечислить, увидеть – их можно лишь почувствовать. Невероятный текст психического написан автономными архетипами и их многочисленными структурами – психофракталами, между которыми существуют объективные отношения» [5, с. 4–10].

Связи структурирования между социальным институтом и социальной системой образования

обусловлены совпадением научного знания и просветительского. Структуризация происходит главным образом за счет потребностей воссоздания структуры общества, с одной стороны, а с другой – заинтересованности человека, который имеет постоянное желание расширить границы знания о себе, обществе и мире. Главным потребителем, который требует четкой структуризации знаний в горизонте подсознания и сознания человека, есть общество, а точнее структура общества. Экономическая, социальная, политическая и культурологическая сферы общества нуждаются в специальных пулах знаний. В последнее время к этим требованиям присоединилась международная и экологическая сферы. Особенную остроту приобретает в настоящее время потребность планетарного сообщества в организационном знании. Об этом ярко свидетельствуют заседания ООН, Совета Безопасности и Международных судов разных направлений.

Связи взаимодействия, образуются за счет требований/потребностей социального института рынка, который требует знаний по определенным направлениям для обслуживания потребностей человека и общества. При таких условиях социальная система образования обращается к науке и привлекает имеющиеся научные знания или ставит вопрос о поиске нового знания. Носителем связи в плоскости социального института является семантическое поле космического происхождения, а со стороны социальной системы образования – отдельный человек и общество в целом.

Связи превращения основываются на функционировании специфического подразделения науки – педагогической теории, которая занимает промежуточную позицию между наукой и образованием в функции которой входит специфическая обработка научного знания и возведение его к просветительской форме. Здесь педагогическая отрасль распадается на два больших сегмента: 1) теоретическое знание, которое уплотняется и даже, кое-что упрощает представление научного знания, формируя из него педагогические ситуации; 2) методическое знание, которое подает алгоритм представления педагогического нарратива в сознание человека.

Связи функционирования обладают достаточно сложной архитектурой, поскольку они имеют интегративную природу и сочетают в виртуальную систему личность и общество, которое обслуживается социальной инфраструктурой планетарного социального организма.

Связи развития можно проследить на том, как познавательно-поисковая деятельность теоретиков науки, которая материализовалась в социальный институт образования, перехватывается учебно-воспитательной деятельностью педагогов в сфере социальной системы образования, а дальше путем присвоения знания и разпредмечивания его человеком, который учится или учился раньше, в артефакты культуры. Насыщенность семантическим материалом социума и общества настолько возросла, что понадобились специальные органы – банки научной информации – для их хранения и Интернет для их повседневного практического приложения в научном и учебно-воспитательном процессе.

Связи управления между институтом и системой проследить значительно тяжелее, поскольку в плоскости социума господствует самоорганизация, а социальная система является полностью управляемым образованием. Как следствие, возникли две разновидности влияния на глобальное образование: прямое и опосредствованное. Прямое влияние осуществляет эвалюация, направленная на анализ широкого образовательного контекста, а не только целей, и концентрировалась она больше на описании и интерпретации явлений, чем на их измерении и прогнозировании. Опосредствованное направление представлено относительно новым направлением менеджмента образования – управлением знаниями. Поэтому далеко не случайно в последнее время идея управления знаниями (knowledge management) захватила умы как практиков, так и теоретиков делового администрирования. Шумихи, по крайней мере, вокруг нее много: о ней пишут в деловых журналах, ее обсуждают консультанты и ученые, она входит в программы научных конференций. Сторонники управления знаниями хорошо осознают мгновенность увлечения модными управленческими идеями, однако они убеждены, что эта идея – «не просто быстротечное увлечение, а новый аспект управления и организации и новая область опыта» [8, с. 49].

Отметим, что самоорганизация, эвалюация и управление знаниями входят в состав системы саморегуляции планетарного социального организма и образуют его гомеостат. Исследование его природы, структуры и функционала еще впереди.

Связи конфликтные возникают, когда знания устаревают, а учащиеся начинают отставать от требований современного мира. Здесь имеет место традиционное противоречие между старым и новым. Современный глобальный кризис в системах национального образования возник, в первую очередь, именно на этой основе, то есть человек отстал от уровня развития производительных сил общества. Информационный и ценностный разрыв между людьми и странами также ведет к конфликтам.

Так, например, в современном мире происходит переоценка основных ценностей. От экономической направленности общество переходит к инновационной, от накопления материального богатства как основы личного благосостояния к накоплению информации и знаний как основе общественного прогресса. Не так обладание материальными благами, как обладание информацией и интеллектуальным потенциалом определяют место человека в современном обществе. Инвестиции в человеческий капитал и формирование на этой основе интеллектуального капитала общества превращается в приоритетный общенациональный интерес [См.: 1, с. 578].

Инновационный тип экономического развития становится тем фундаментом, который определяет экономическую мощь страны и ее перспективы на мировом рынке. Основным признаком современной расстановки сил в мире становится существенный отрыв стран-лидеров, которые создают «инновационный анклав» в мире, от менее мощных стран, которые вынуждены полностью зависеть от позиции «активных игроков».

Связи коррекции также имеют место во взаимоотношениях между институтом и социальной системой образования. Их принципиально возможно согласовывать между собой только в пределах определенного «духа эпохи». Поэтому именно смыслогенез посредством образования как механизм самовыявления, самовыражения планетарного смыслового поля создает на макроуровне то, что получило название «дух эпохи», на котором базируется определенный тип культуры, производства, общения и который «делегируется» в систему высшей школы как общественно определенное требование, норма, стандарт или идеал [См.: 3].

Трудно переоценить элемент духовности для саморазвертывания планетарного мира, если иметь в виду тезис Г. Гегеля о том, что «если только дух народа поднимается на высший уровень, все моменты государственного строя, связанные с предыдущими уровнями его развития, теряют свою устойчивость, они должны обветшать, и не существует силы, способной их удержать» [4, с. 379].

Таким образом, мы доказали существование между социальным институтом образования и социальной системой образования целого ряда специфических связей, из которых vyplывает их пространственная и функциональная зависимость друг от друга, невозможность их замены или подмены друг другом. Если социальный институт образования обслуживает всех участников социального процесса одновременно, то социальная система образования дифференцируется на учебу и воспитание, а также идентифицирует свое персональное влияние на конкретного человека, фиксирует его специальным документом о полученном образовании, то есть дипломом об образовании.

Перспективным направлением в исследовании данной проблемы является, во-первых, уточнение каждого вида связи между социальным институтом глобального образования и социальной системой глобального образования; во-вторых, изучение атрибутивных свойств каждого отдельного явления; в-третьих, реализация их сравнительного анализа; в-четвертых, анализ явления глобального образования как целостной системы во взаимодействии с социальными институтами науки и рынка.

Список использованных источников

1. Базилевич В. Экономико-философская мысль современного мира / В. Базилевич, В. Ильин. – К.: Знання, 2015. – 821 с.
2. Бауман З. Текучая современность / пер. с англ. Под ред. Ю. В. Асочакова / Зигмунд Бауман. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
3. Бех В. П. Технократизм у дискурсі проблем вищої школи: монографія / В. П. Бех, І. В. Малик; за ред. В. П. Бека. – К.: Вид-во НПУ ім. М. П. Драгоманова, 2009. – 263 с.
4. Гегель Г. Политические произведения. – М.: Наука, 1978. – 438 с.
5. Донченко О. Від цілісності психологічних знань до цілісності світобачення / О. Донченко. – Соціальна психологія. – 2011. – №1. – С.4-10.
6. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. – М.: Academia, 2008. – 272 с.
7. Юдин Э. Г. Системный подход и принцип деятельности. Методологические проблемы современной науки / Э. Г. Юдин. – М.: Изд-во «Наука», 1978. – 392 с.
8. Hull R. 2000. Knowledge management and the conduct of expert labour. In: Pritchard C. et al. (eds.). Managing Knowledge. Basingstoke: Macmillan.

References

1. Bazilevich V. Jekonomiko-filosofskaja mysl' sovremenogo mira / V. Bazilevich, V. Il'in. – K.: Znannja, 2015. – 821 s.
2. Bauman Z. Tekuchaja sovremennost' / per. s angl. Pod red. Ju. V. Asochakova / Zigmund Bauman. – SPb.: Piter, 2008. – 240 s.
3. Beh V. P. Tehnokratyzm u dyskursi problem vyshhoi' shkoly: monografija / V. P. Beh, I. V. Malyk; za red. V. P. Beha. – K.: Vyd-vo NPU im. M. P. Dragomanova, 2009. – 263 s.
4. Gegel' G. Politicheskie proizvedenija. – M.: Nauka, 1978. – 438 s.
5. Donchenko O. Vid cilisnosti psihologichnyh znan' do cilisnosti svitobachennja / O. Donchenko. – Social'na psihologija. – 2011. – №1. – S.4–10.
6. Zubok Ju. A., Chuprov V. I. Social'naja reguljacija v uslovijah neopredelenosti. Teoreticheskie i prikladnye problemy v issledovanii molodezhi. – M.: Academia, 2008. – 272 s.
7. Judin Je. G. Sistemnyj podhod i princip dejatel'nosti. Metodologicheskie problemy sovremennoj nauki / Je. G. Judin. – M.: Izd-vo «Nauka», 1978. – 392 s.
8. Hull R. 2000. Knowledge management and the conduct of expert labour. In: Pritchard C. et al. (eds.). Managing Knowledge. Basingstoke: Macmillan.

Gao Weizheng, postgraduate student, National Pedagogical Dragomanov University (Ukraine, Kyiv)

Metamorphoses of education: institutional and functional context

The article is devoted to the analysis of the origin and relationship of the social institute of education and the social system of global education. Consistently analyzed relationships of generation, structuring, interaction, transformation, functioning, development, management, conflict and correction that arise between the social institution and the social education system. The term «global» is used as an attributive characteristic, the scale of the phenomenon of education.

Keywords: global education, social institution, social system, global knowledge, informatization, the process of globalization, the product of globalization, science, market, the planetary social organism.

Гао Вейчжень, аспірантка, Національний педагогічний університет ім. М. П. Драгоманова (Україна, Київ)

Метаморфози освіти: інституційний і функціональний виміри

Стаття присвячена аналізу походження і взаємин соціального інституту освіти і соціальної системи глобальної освіти. Послідовно аналізуються зв'язки породження, структурирування, взаємодії, перетворення, функціонування, розвитку, управління, конфлікту і корекції, які виникають між соціальним інститутом і соціальною системою освіти. Термін «глобальний» вживається як атрибутивна характеристика, масштаб феномену освіти.

Ключові слова: глобальна освіта, соціальний інститут, соціальна система, глобальне знання, інформатизація, процес глобалізації, продукт глобалізації, наука, ринок, планетарний соціальний організм.

* * *

УДК 37.013.73(477.83+438)

Гончаренко О. А.,

кандидат філософських наук, доцент, доцент кафедри педагогіки та соціально-економічних дисциплін, Національна академія Державної прикордонної служби України ім. Богдана Хмельницького (Україна, Хмельницький), olgegoncharenko@gmail.com

ІДЕЯ УНІВЕРСИТЕТУ У ЛЬВІВСЬКО–ВАРШАВСЬКІЙ ШКОЛІ. СТАТТЯ 5. ВЗАЄМИНИ МІЖ ВИКЛАДАЧЕМ І СТУДЕНТАМИ

Описано уявлення представників всесвітньо відомої інтелектуальної формації «Львівсько–Варшавська школа» (ЛВШ) (1895–1939) про взаємини від викладачем і студентами в університеті. З'ясовано, що з погляду ЛВШ взаємини між викладачем і студентами є більш індивідуальними, ніж взаємодія між учителем та учнями у середній школі. Взаємини між викладачем і студентами ґрунтуються на моральній культурі, яка передбачає повагу, довіру, дружбу, любов. Ці стосунки виходять за рамки формальних, вони особлюють собою зустріч між людьми, які мають спільне зацікавлення. Цих

людей духовно єднає прагнення до істини, яке мотивує їх до самоорганізації та спільної творчості. Керівництво та підпорядкування у такому випадку означають нищення духовного життя в університеті. Звернено увагу, що попри широкі можливості тогочасного книгодрукування, лекцію у ЛВШ не вважали чимось зайвим в університеті. Адже на погляд представників ЛВШ саме лекція вводить студентів у живий світ науки, репрезентованого посталями їхніх університетських викладачів. Живе слово викладача промовлене з кафедри має у стократ більше шансів захопити студентів науковою творчістю, аніж це може зробити мертво книжне знання.

Ключові слова: ідея університету, Львівсько–Варшавська школа, філософія освіти.

Ідеал педагогічної діяльності Казимира Твардовського, спрямованої на єдність наукових досліджень, дидактичних занять та виховання студентської молоді, був високо оцінений його учнями. Про це свідчать їхні праці, промови, спогади, листи.

Владислав Вітвіцький з нагоди двадцять п'ятої річниці викладацької діяльності Казимира Твардовського на кафедрі філософії у Львівському університеті відніс свого вчителя до тих видатних осіб, сферу впливу яких відповідно до їхнього покликання «діяти власними цінностями на маси» важко охопити: «Не можна підрахувати, у скількох осіб і на якому рівні пробудив критичизм та потребу ясного мислення, скількох осіб ввів в опосередкований чи безпосередній контакт з духовною культурою Греції і філософією Західної Європи і завдяки цьому дав фундамент для вільного від протиріч і міфів раціонального погляду на світ і життя, скількох з них надихнув на самостійні дослідження та озброїв належним методом чи принаймні відкрив їм доступ до розуміння й поваги чужих досліджень, скількох навчив пунктуальності, точності й порядку у діях чи принаймні виховав у них повагу до цих рис, скільком молодим людям допоміг у скрутному становищі» [14, с. XVIII].

Промова Тадеуша Чезовського «Казимир Твардовський як викладач» (1938) виявляє, що найважливішим елементом методу викладання творця Львівсько–Варшавської школи був приклад, який він давав власним життям і творчістю: «Усі елементи, які утворювали ідеал його педагогічної діяльності, він з'єднав у своїй особі, впливаючи крізь нього з безмежною сугестивною силою на оточення – силою, яка мала чудовий приклад реалізації цілей, що вказували на досягнення» [3, с. 10]. Праця Тадеуша Котарбінського «Ретельність і помилка» (1956) також вказує на те, що Казимир Твардовський вніс до справи викладання ті цінності, якими володів сам, тому кожному учневі він дав «щось зі своєї майстерності» [7, с. 13].

Зі спогадів Ізидори Домбської довідуємось, що любов її вчителя до двох життєвих ідеалів – праці та морального добра – йшла у нього в парі з любов'ю до молоді. Тому у душі молодих людей польський філософ намагався вдихнути те, що було найкращого у його власній душі – щира любов до праці, палке замилювання істиною та посилене жага до справедливості: «Велике і палким почуттям переповнене серце, з повноти якого ми усі черпали, зробило з Твардовського ловця людських душ на взірць Сократа. Власне, воно й створило нерозривний зв'язок, що єднав учнів з майстром та учнів між собою, зв'язок справжньої дружби» [5, с. 482].

Як бачимо, учням Твардовського йшлося не лише про прагнення свого вчителя якнайкраще передати їм знання і методи дослідження, але також про його особисте ставлення до них, тому духовній близькості